

12. Anisimov A. P., Belousova G. A. Legal regulation of the establishing of the land plots servitudes in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. # 7. P. 106–110.

13. Dordzhi-Goryaeva E. V. Legislative basis of the land plots turn-over within the specially protected areas // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 276–280.

14. Khomutiv R. V. Legal analysis of subjective features of registration of illegal land transactions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 259–266.

УДК 343.36
ББК 67.408.143

Павлов Антон Сергеевич,
аспирант каф. уголовного права и уголовного процесса
Астраханского государственного технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: pavlov535_@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СОВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE ISSUES OF QUALIFICATIONS ILLEGAL DISCHARGE FROM THE CRIMINAL RESPONSIBILITY

В данной статье автор рассматривает проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 300 УК РФ. Приоритетными вопросами являются такие как: что собой представляет освобождение от уголовной ответственности, когда освобождение от уголовной ответственности будет считаться незаконным и все ли случаи незаконного освобождения охватываются ст. 300 УК РФ. В статье анализируется юридическая практика, в том числе и зарубежный опыт. В конечном итоге автор приходит к выводу, что для положительного результата необходимы анализ и использование теоретического и практического опыта в данной области.

In this article an author examines the issues of qualification of crimes specified in Clause 300 of the RF Criminal Code. The priority issues are such as the essence of discharge from the criminal responsibility; when such discharge is considered illegal; and whether all cases of illegal discharge are covered by Clause 300 of the RF Criminal Code. The legal experience, including the experience of the foreign countries, has been analyzed in the article. Ultimately, the author has come to the conclusion that analysis and the use of theoretical and practical experience in the said area is required for the obtaining the positive results.

Ключевые слова: незаконное освобождение, прекращение уголовного дела, уголовная ответственность, преступление, состав преступления, ответственность, наказание, гражданин, правосудие, уголовно-процессуальные нормы.

Keywords: illegal discharge, termination of criminal case, criminal responsibility, crime, corpus delicti, responsibility, punishment, citizen, justice, criminal-proceedings norms.

Как показывают статистические данные по применению ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 300 УК РФ, сопряжены с рядом трудностей, вызванных во многом недостаточной четкостью выражения признаков, описывающих состав преступлений.

Указанному выше способствует отчасти однозначное толкование понятия «незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого

в совершении преступления», сопряженное с выяснением следующих вопросов:

– что собой представляет освобождение от уголовной ответственности;

– при каких обстоятельствах освобождение от уголовной ответственности будет считаться незаконным;

– все ли случаи незаконного освобождения от уголовной ответственности охватываются данной нормой.

Попытаемся ответить на эти вопросы.

Уголовная ответственность возникает всякий раз, как только гражданин совершает преступление. Но реализация такой ответственности, происходящая не иначе как путем возложения на лицо бремени в форме признания его виновным в совершении преступления (а в большинстве случаев и применения наказания), осуществляется не всегда. Например, реализации уголовной ответственности нет «во всех случаях, когда налицо так называемая «латентная» или скрытая преступность» [6, с. 68]. Уголовная ответственность может остаться нерезализованной и по инициативе самого государства, компетентные органы которого правомочны производить подобного рода реализацию. Еще К. Маркс писал, «государство должно видеть в преступнике нечто большее, чем правонарушителя». Оно должно видеть в нем «человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которой священо, и, наконец, самое главное – гражданина государства. Государство не может легкомысленно отстранить одного из своих членов от всех этих функций, ибо государство отсекает от себя свои живые части всякий раз, когда оно делает из гражданина преступника» [5, с. 360–361].

Таким образом, реализация уголовной ответственности не имеет места, если государство отказывается реализовать свое право на признание лица, совершившего преступление, преступником. В своих законодательных актах (как правило, в уголовном законе) определяет те ситуации, в которых реализация уголовной ответственности не должна производиться, и посредством уголовно-процессуальных норм обязыва-

ет органы осуществляющие производство по уголовному делу, наряду с решением других вопросов, рассматривать каким образом не принадлежит конкретный случай к числу тех, в отношении которых государство отказалось от реализации своего права признать лицо виновным в совершении преступления. Возникновение обстоятельств, с которыми закон связывает отказ государства осуществить уголовную ответственность, влечет изменение уголовно-правового отношения, поскольку последнему не суждено быть реализованным. Такие изменения и призваны обнаружить компетентные органы. Установив, что уголовная ответственность возникла в силу совершения лицом преступления, но правовое отношение, в рамках которого оно развивалось, подвергалось изменению, органы, осуществляющие расследование и рассмотрение уголовного дела, своим решением прекращают уголовно-правовое отношение.

Освобождение от уголовной ответственности, таким образом, предстает как акт правоохранительного органа, посредством которого констатируется отказ государства от реализации прав по признанию лица виновным в совершении преступления, а следовательно, и применения наказания, что влечет, в свою очередь, прекращение уголовно-правового отношения.

Для подобного акта только юридического факта недостаточно. Считаем справедливым, что «если... субъект не совершил преступления, то он не может ни подвергаться уголовной ответственности, ни освобождаться от нее» [2, с. 95].

Если преступление является фактом, влекущим возникновение уголовной ответственности, то другие компоненты фактического состава освобождения от нее составляют группу обстоятельств, при которых реализация такой ответственности неправомерна или нецелесообразна. Причем роль каждого из этих обстоятельств различна. Одни из них создают фактическую ситуацию, являющуюся собственно препятствием для реализации существующей уголовной ответственности. Другие сами по себе таким препятствием не являются, но именно при их наличии вышеназванная группа обстоятельств превращается в подобное препятствие. Обо всех этих обстоятельствах следует говорить как об основаниях и условиях освобождения от уголовной ответственности.

В литературе под основанием обычно понимается «необходимое условие, являющееся предпосылкой существования явлений (следствий) и служащее их объяснением» [3, с. 68]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основанием освобождения от уголовной ответственности является необходимое условие, служащее предпосылкой акта правоохранительного органа об освобождении лица от уголовной ответственности, которое в то же время является и объяснением его принятия. Таким образом, может быть определено основание освобождения от уголовной ответственности применительно к любому его виду. В этом смысле можно говорить об общем основании освобождения от уголовной ответственности как о фактической ситуации, при которой цели, преследуемые такой ответственностью, могут быть достигнуты иным путем либо вообще не ставятся в силу различных причин.

Наконец, в фактический состав освобождения от уголовной ответственности входят и иные условия, т. е. «такие обстоятельства, при наличии которых только и могут действовать основания освобождения» [1, с. 74]. Большинство условий освобождения отнесены законодателем к строго определенным видам такого освобождения. Следует так-

же заметить, что при применении многих видов подобного освобождения учитывается разработанная в ст. 15 УК РФ категоризация преступлений. Как правило, освобождение от уголовной ответственности возможно применительно к преступлениям небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ). И лишь положения ст. 78, 84, а также нормы Особенной части УК РФ допускают возможность освобождения от уголовной ответственности за преступления иной категории. Для четырех видов освобождения от уголовной ответственности необходимым требованием является, чтобы преступление было совершено впервые (ст. 75–76 УК РФ).

Следует также отметить, что законодатель называет в качестве условий и такие, которые носят процессуальный характер, совокупность которых определяет процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 28 УПК РФ не допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если лицо, совершившее преступление, возражает против прекращения уголовного дела.

В результате изложенного следует, что о незаконности освобождения от уголовной ответственности можно говорить в следующих случаях:

- когда не было совершено преступления и, следовательно, уголовная ответственность не возникла;
- когда отсутствовало основание для освобождения, а уголовное дело было прекращено (или в его возбуждении было отказано) по реабилитирующим или нереабилитирующим основаниям;
- когда отсутствовало одно из условий для освобождения, предусмотренных уголовным законом;
- когда существовали процессуальные препятствия для прекращения уголовного дела (отказа в его возбуждении).

Но всякое ли незаконное освобождение от уголовной ответственности, при наличии других признаков состава преступления, может преследоваться по ст. 300 УК РФ? Думается, что не всякое. Далеко не любое незаконное прекращение уголовного дела или отказ в его возбуждении по уровню своей общественной опасности «дорастают» до преступления, которое к тому же, судя по санкции статьи (до семи лет лишения свободы), отнесено законодателем к категории тяжких.

Сомнительно, что в качестве тяжкого преступления во всех случаях может рассматриваться прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в отношении лица, подлежащего реабилитации. Вопрос о существенности ущерба (или возможности его причинения) не может решаться однозначно, в отличие от ситуации, когда уголовное дело прекращается в отношении лица, действительно совершившего преступление. Именно на предотвращение случаев освобождения от ответственности виновных лиц направлены предписания ст. 300 УК РФ. Если бы под действие указанных предписаний попадали случаи прекращения дела по нереабилитирующим основаниям в отношении невиновных лиц, то трудно было бы объяснить, почему привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности наказывается менее строго, чем освобождение от нее, ведь санкция основного состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности предусматривает наказание в виде лишения свободы до пяти лет (ч. 1 ст. 299 УК РФ).

Повышенной общественной опасностью, характерной для тяжких преступлений, не обладает, на наш взгляд, и освобождение от уголовной ответственности при

наличии указанных в законе оснований и условий, но с нарушением процессуального порядка такого освобождения. Во-первых, в подобных случаях нет нарушения общественных отношений, обеспечивающих решение задачи реализации уголовной ответственности, поскольку указанная задача перестала быть актуальной. Кроме того, уголовно-процессуальный закон обладает достаточным арсеналом собственных средств для реагирования на подобные нарушения, и нет необходимости в мерах уголовной репрессии.

Нельзя было бы усмотреть состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, в следующем случае.

По заявлению А. было возбуждено уголовное дело по факту избияния его гражданином П., квалифицируемого по ст. 116 УК РФ. Спустя некоторое время уголовное дело в отношении г-на П. было прекращено. В обосновании принятого решения указано, что потерпевший уклоняется от дачи показаний и не является по повесткам, о чем в деле имеются соответствующие документы [7, с. 18]. Несмотря на наличие в данной ситуации основания для прекращения уголовного дела в связи с неявкой потерпевшего без уважительных причин, вынесение прокуратурой постановления о таком прекращении было незаконным, ибо в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ прекращение дела в связи с неявкой потерпевшего возможно лишь в суде.

Таким образом, исходя из целевого назначения предписания ст. 300 УК РФ, понятие «незаконное освобождение от уголовной ответственности» должно толковаться ограничительно и охватывать случаи прекращения уголовного дела или отказа в его возбуждении при отсутствии оснований или условий, предусмотренных уголовным законом.

Вместе с тем надо отметить, что данный вывод сделан не без некоторых затруднений. Ведь в ст. 300 УК РФ говорится о незаконном освобождении от уголовной ответственности не лица, совершившего преступление, а подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Это, во-первых, может привести на практике к тому, что содержание названной статьи будет толковаться чрезмерно широко, не в соответствии с ее смыслом, заключающимся в направленности предписания на обеспечение правильного применения уголовного закона. Ни один виновный не должен избежать целесообразной реализации уголовной ответственности и справедливого наказания.

В то же время указание закона на то, что круг незаконно освобождаемых от ответственности лиц замыкается на обвиняемом или подозреваемом в совершении преступления, оставляя за пределами состава деяния, общественная опасность которых очевидна. Случаи незаконного освобождения от уголовной ответственности прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, не ограничиваются случаями прекращения дела в отношении обвиняемого или подозреваемого. Точно так же само освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено по отношению к лицам, не занимающим процессуального положения подозреваемого или обвиняемого. Например, в примечании к ст. 307 УК РФ говорится о том, что от уголовной ответственности освобождаются «свидетель, потерпевший, эксперт и специалист». Ни в одной из норм процессуального закона не идет речь о необходимости освобождения указанных лиц от уголовной ответственности, вынесения в отношении их постановления о привлечении в качестве обвиняемого или применения к ним меры пресечения или института задержания. А именно с этими действиями связывается появление таких процессуальных фигур, как обвиняемый или подозреваемый.

Изучение «отказных» материалов показывает, что необоснованный отказ от возбуждения уголовного дела отнюдь не редкость. Так, в судебной практике стала складываться тенденция, выражающаяся в том, что правоохранительные органы нередко отказывают в возбуждении уголовного дела на том основании, что нет достаточных доказательств совершения преступления конкретным лицом. Между тем такое основание отказа в возбуждении уголовного дела в уголовно-процессуальном законе отсутствует, и это не случайно, так как сбор доказательств в основном осуществляется в последующей стадии уголовного процесса.

Так, гр-н К. был прописан вместе со своим единокровным братом гр-ном Н. в одной квартире. Гр-н К. дал свое согласие на приватизацию квартиры на имя гр-на Н. Однако согласия на ее продажу не давал. После смерти гр-на Н. гр-н К. узнал, что квартира продана. В своем заявлении в прокуратуру гр-н К. подчеркивал, что в заявлении о передаче квартиры в собственность значится не его (К.) подпись. Для дачи объяснений была приглашена гр-ка К-ва, которая пояснила, что она, как техник БТИ по правовой регистрации, 19 января 2008 г. приняла заявление от гр-на Н. и гр-на К. о приватизации. В этом заявлении К. отказывался от своего права собственности на квартиру в пользу брата. Подделка каких-либо записей в данном заявлении исключена, так как оно заполнялось в ее присутствии, личности К. и Н. были удостоверены паспортами. Следственные органы отказали в возбуждении уголовного дела по факту преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, несмотря на то, что, согласно почерковедческому исследованию, подпись на заявлении выполнена не К., а другим лицом [7, с. 18]. Для прояснения данного обстоятельства, как представляется, требовалось возбуждение уголовного дела.

Имели место и отказы в возбуждении уголовного дела за примирением сторон, отсутствием жалобы потерпевшего, хотя соответствующий случай не может быть отнесен ни к делам частного обвинения, ни к преступлениям небольшой тяжести. Следственно-судебной практике известен, в частности, такой пример. Н., покушаясь на убийство П., нанес ей несколько ударов молотком по голове, причинив телесные повреждения. Правоохранительные органы вопреки закону отказали в возбуждении уголовного дела, сославшись на то, что это дело частного обвинения. Позднее постановление об отказе в возбуждении дела было отменено, и Н. был привлечен к уголовной ответственности за покушение на убийство.

Думается, что для выполнения предназначения нормы об ответственности за незаконное освобождение от уголовной ответственности указанная норма должна быть изложена иначе.

В частности, можно использовать следующую формулировку диспозиции: «Освобождение прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, при отсутствии оснований и условий, указанных в уголовном законе». Все иные случаи незаконного освобождения от уголовной ответственности могут преследоваться в уголовном порядке при наличии признаков преступления против интересов службы в государственных органах или в органах местного самоуправления.

Важным является и решение вопроса о том, в каких формах может выражаться незаконное освобождение от уголовной ответственности. В юридической литературе

отсутствует единодушное мнение по этому вопросу. Наиболее распространенным является утверждение, что преступление, предусмотренное ст. 300 УК РФ, может быть совершено только путем действия – вынесения соответствующего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела [8, с. 452]. Однако имеется суждение о том, что наряду с подобными действиями незаконное освобождение от уголовной ответственности может выразиться и в не предъявлении подозреваемому обвинения в преступлении, хотя для этого есть необходимые данные, отказе в привлечении в качестве обвиняемого и т. п. [9, с. 397]. Последнее мнение представляется принципиально неверным. Поскольку на лице, совершившем преступление, уже лежит уголовная ответственность, освободить его от нее можно лишь путем принятия определенного решения. Да и в практике, по сути дела, не встречаются случаи, когда следователь, отказавшись от предъявления обвинения конкретному лицу в совершении какого-либо преступления, не вынес бы при этом постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Нельзя согласиться и с тем, что формой незаконного освобождения от уголовной ответственности обвиняемого или подозреваемого может быть вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Как уже было сказано, на стадии возбуждения уголовного дела нет ни обвиняемого, ни подозреваемого, поэтому под ст. 300 УК РФ, если ее формулировка останется неизменной, могут подпадать лишь случаи необоснованного прекращения уголовного дела.

Вместе с тем в следственно-прокурорской практике не исключены ситуации, когда выносятся незаконные поста-

новления о приостановлении производства по делу, в результате которых фактически оказывается нерешенной и задача изобличения виновных, реализации уголовной ответственности и применения справедливого наказания. Поэтому заслуживает внимание опыт тех государств, которые предусматривают ответственность фактически за любое деяние должностного лица правоохранительных органов, направленное на срыв уголовного преследования или исполнения уголовного наказания. Например, в § 258a УК Германии «Strafvereitelung im Amt» речь идет об ответственности лица, призванного содействовать уголовному преследованию или исполнению уголовного наказания, которое, используя свое служебное положение, срывает достижение той цели, которой оно должно содействовать. По данной статье, в частности, квалифицируются и факты невынесения в необходимых случаях постановлений о возбуждении уголовного дела. Так, ВОН усмотрел признаки *Vereitelung im Amt* в ситуации, когда руководитель полицейского органа получил сообщение о совершении преступления своим подчиненным по службе и никаких мер не принял, возвратив доклад. Соглашаясь с квалификацией по § 258a УК, данной нижестоящей судебной инстанцией, ВОН исходит из того, что обязанность возбудить уголовное преследование вытекала из § 163 STOP [4, с. 54].

Реализация указанных выше способов совершенствования института права, в частности ряда проблем квалификации и практики применения ст. 300 УК РФ, позволит отграничить состав преступления от смежных составов, конкретизировать действия должностных лиц и, таким образом, обеспечить реализацию уголовной ответственности виновных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денисов С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия. СПб., 2008.
2. Киреев А. В. Преступления против правосудия: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. М., 2009.
3. Кошаева Т. О. Вопросы теории и практики применения уголовного закона об ответственности за преступления против правосудия. Комментарий судебной практики. Вып. 15 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2009.
4. Кузнецов А. П., Маршак Н. Н., Идрисов К. Р. Классификация преступлений против правосудия как объект научного исследования в зарубежных странах // Аспирант и соискатель. 2009. № 1.
5. Курс советского уголовного права: в 5 т. Т. 4: Часть Особенная. Л., 1978. 560 с.
6. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности. Казань, 2008.
7. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 4.
8. Уголовное право России. Часть особенная: учеб. для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
9. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2007.
10. Сибиряков С. Л., Анжукаева Е. А. О концептуальных подходах к обеспечению личной и имущественной безопасности населения на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 14. С. 48–55.
11. Сибиряков С. Л. К 20-летию криминологии современной России: состояние, проблемы, перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 15. С. 32–39.

REFERENCES

1. Denisov S. A. Actual issues of criminal responsibility for the crimes against justice. SPb., 2008.
2. Kireyev A. V. Crimes against justice: criminal-legal and criminal-proceedings aspects. M., 2009.
3. Koshayeva T. O. Issues of the theory and practice of application of the criminal law regarding responsibility for the crimes against justice. Comment of the court practice. Issue 15 / edited by K. B. Yaroshenko. M.: Legal literature, 2009.
4. Kuznetsov A. P., Marshakova N. N., Idrisov K. P. Classification of crimes against justice as the topic of the scientific research in foreign countries // Post-graduate student and applicant. 2009. # 1.
5. Course of the Soviet criminal law. In 5 volumes. V. 4. Special Part. L., 1978. 560 p.
6. Lobanova L. V. Crimes against justice: issues of classification of encroachments, regulation and responsibility differentiation. Kazan, 2008.
7. Review of the court practice of the Russian Federation Supreme Court for 2007 // Bulletin of the RF Supreme Court. 2008. # 4.

8. Criminal law of Russia. Special part. Textbook for higher schools / edited by L. L. Kruglikov. 3-d edition, revised and amended. М., 2008.
9. Criminal law of the Russian Federation: Special part / edited by G. N. Borzenkov, V. S. Komissarov. М., 2007.
10. Sibiryakov S. L., Anzhukayeva E. A. On the conceptual approaches to providing personal and property safety of population at the regional level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 14. P. 48–55.
11. Sibiryakov S. L. To the 20-th anniversary of criminology of the modern Russia: state, issues, prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 15. P. 32–39.

УДК 368
ББК 67.404.213.3

Дырдов Вадим Игоревич,
аспирант каф. гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: dyrdov@mail.ru

СТРАХОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ РИСКАМИ ЭНЕРГОПРЕДПРИЯТИЯ

INSURANCE AS THE ELEMENT OF THE PROPERTY RISKS MANAGEMENT SYSTEM OF THE POWER-ENGINEERING COMPANY

В данной статье тезисно исследованы теоретическая характеристика договора страхования, а именно страхования имущества энергопредприятий, анализ существенных признаков управления данного вида страхования. Выделены особенности страхования имущества предприятий энергоотрасли. Задача законодателя для увеличения эффективности применения страхования – принятие дополнительных правовых актов, которые распределяли бы риски по специфике предприятий, определяли и помогли предпринимателям со стоимостью страхуемых активов. Определив риски законодательно и закрепив меры по их страхованию, разрешается проблема неосвещенности и ошибок при выборе методов страхования. При дальнейшем наращивании страховых и перестраховочных емкостей российским страховым компаниям позволит снизить тарифы и увеличить проникновение страхования в ТЭК. В данном случае инструмент страхования будет надежным и эффективным.

The present article has briefly examined the theoretical characteristic of the insurance contract, namely the property insurance of the power-engineering companies; and has provide the analysis of the significant features of management of the said type of insurance. The peculiarities of the power engineering companies property insurance have been underlined. The objective of the law-maker is to adopt additional legal enactments that will distribute risks in compliance with the companies' specificity, will determine and assist businessmen in determination of the cost of the assets to be insured, in order to increase effectiveness of insurance application. As soon as the risks are legally defined and their insurance measures are fixed, the issue of the lack of information regarding insurance methods and the errors while selecting the method of insurance will be resolved. As long as the insurance and re-insurance scope of the Russian insurance companies is increased, the prices will go down, and the insurance business will enter the heat and power engineering complex. In such case the insurance instrument will be reliable and effective.

Ключевые слова: страхование имущества, договор страхования, страховой риск, объекты имущественного страхования, имущественные интересы юридических лиц,

страхование гражданской ответственности, имущество предприятия, страховые взносы, страховщик, страховой случай, выгодоприобретатель, страховое возмещение, сертификат, оценка страхуемого имущества, кэптивный вид страхования.

Keywords: property insurance, insurance contract, insurance risk, objects of property insurance, property interests of legal entities, insurance of civil liability, enterprise property, insurance fees, insurer, insurance case, beneficiary, insurance compensation, certificate, insurable property assessment, captive type of insurance.

Страхование является одним из инструментов, используемых предприятиями, в том числе энергетическими, для минимизации подлежащих страхованию рисков. Страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [1].

Чтобы процесс страхования на предприятии превратился в реальный инструмент управления рисками, необходимо ставить конкретные цели, определять риски, разрабатывать меры по их предотвращению и уменьшению их последствий.

Страхование в энергетике было актуально всегда. Но с учетом изношенности основных фондов и необходимости реализации масштабной инвестиционной программы на первый план должно выйти грамотное и комплексное управление рисками. Это подразумевает не покупку страховых полисов в силу наличия инструкций, регламентов, положений, а управление страхуемыми рисками — отдельный бизнес-процесс, построенный на грамотной правовой основе. Возможно, необходимо большее участие государства, которое бы нормативными актами направляло предпринимателей в нужное русло и помогало определить, например, в соответствии со стоимостью страхуемых активов верный способ их страхования. Глава 48 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет основные константы процесса страхования. Более конкретизирован